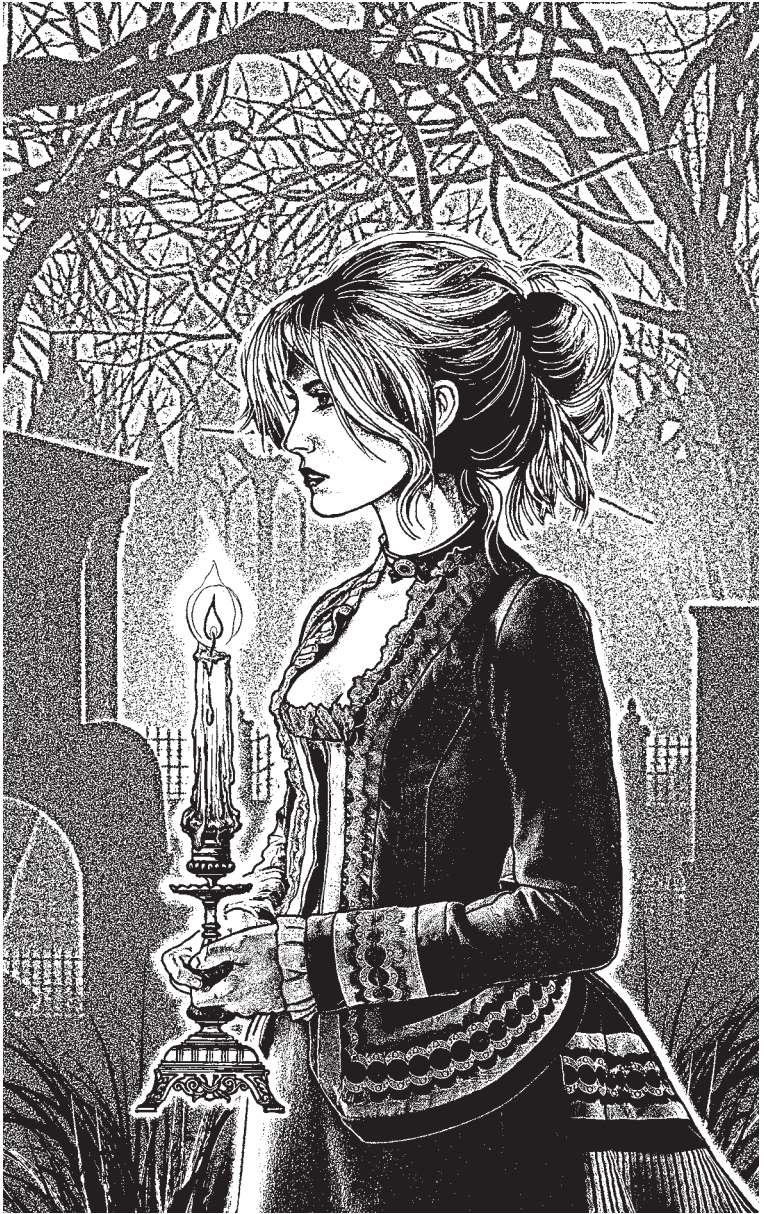

Светлана Шумовская

ИНСТРУКЦИЯ. КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА
СПРАВОЧНИК ДЛЯ ПОТЕРЯШКИ
НЕВЕСТА НА ТРИ ДНЯ
ДУША В НАСЛЕДСТВО

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Светлана Шумовская

Душа в наследство

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Роман

Москва, 2018

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш96

Серия основана в 2011 году
Выпуск 350

Художник
В. Успенская

Шумовская С.

Ш96 Душа в наследство: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 279 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2672-0

В моей жизни все было спокойно и относительно благополучно. Любимая работа, связанная с изготовлением редчайших ядов, красивый и богатый ухажер и любящая семья. Но в один прекрасный день я узнала о трагической смерти своего деда. И самое страшное, что его убили с помощью лекарства, которое изобрела я! Кто мог ожидать, что в большой дозировке его применят как яд?

И вот теперь вместо вступления в неожиданное наследство я под подозрением и домашним арестом. Мало неожиданностей и неприятностей? Скоро станет еще больше! Потому что вместе с поверенным, которого я наняла для своей защиты и оправдания, мы должны провести собственное расследование, распутать невероятный клубок интриг, разрушить заговор против спокойствия нашего мира, разобраться в семейных тайнах и после всего этого остаться в живых.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Светлана Шумовская, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2672-0

ПРОЛОГ

За отполированным до блеска массивным столом сидел мужчина. Далеко не молодой, со следами былой красоты, но еще достаточно крепкого телосложения и с пронизательным, цепким взглядом. Виски его посеребрила седина, на лбу залегли глубокие борозды морщин, и зрение уже подводило, заставляя пользоваться ненавистным пенсне.

Два портрета, стоявшие на столе в позолоченных рамках, инкрустированных драгоценными камнями, притягивали взгляд. С одного из них смотрел молодой человек с огромными серыми глазами, с другого — белокурая малышка с усыпанным веснушками личиком.

Мужчина разбирал почту, отдельно складывая счета, письма, газеты. Он был явно встревожен, открывая каждый новый конверт с затаенным чувством ужаса, поселившимся в сердце много лет назад. Неужели кто-то узнал? Неужели кто-то из его старинных друзей проболтался?

Стук в дверь не заставил мужчину отвлекаться от дела.

— Входите, — спокойно велел он.

Дверь скрипнула, но вошедший молчал, что заставило пожилого мужчину поднять голову.

— А, это ты, — проговорил он. — Удачно, что зашел. Выпьем по бокалу шаргонского?

— Конечно, мистер Бреннон, — разнесся по комнате басовитый мужской голос. — Я кое-что нашел по интересующему вас вопросу.

Хозяин кабинета мгновенно отложил бумаги и нетерпеливо посмотрел на позднего гостя.

— Удалось выяснить, кто писал те письма?

— Есть кое-какие подозрения. Но я хотел бы еще раз взглянуть на одно из них.

Мистер Бреннон махнул рукой, подзывая гостя к себе, и, открыв ящик стола, торопливо извлек потрепанный лист бумаги. Мужчина встал за его спиной и чуть наклонился, чтобы получше рассмотреть буквы.

— Вот это последнее, пришло вчера. То, чего они хотят, я спрятал надежно!

— А чего они хотят, мистер Бреннон? — гипнотизируя голосом, спросил гость.

— Я не могу сказать, но там, где я спрятал это, среди мертвых, им не найти! — окончательно разволновался старик. — Эта вещь уйдет со мной на тот свет!

— Среди мертвых.

— Именно! — воскликнул герой Трехлетней войны и почетный житель Меренска. — Что еще ты хотел узнать?

— Пожалуй, я узнал достаточно.

Шею мистера Бреннона внезапно обожгло резкой болью.

— Что?.. — нелепо прохрипел он и обмяк, уронив голову на стол.

— А я ведь предупреждал, старик, я предупреждал, — закрывая уже невидящие глаза мистера Бреннона, пробормотал поздний гость.

Он аккуратно отряхнул блестящий латунный шприц и, вернув его в белоснежный платок, спрятал в кармане. Рука, затянутая в черную перчатку из тонкой кожи, аккуратно вытащила из-под головы старика письмо. Насвистывая, мужчина покинул кабинет, оставив мистера Бреннона в одиночестве испытывать последнюю предсмертную судорогу.

ГЛАВА 1

— Мисс Ломаш, пришел запрос от ночного патруля. — В лабораторию вошла секретарь, мисс Томсон, и положила на мой стол лист бумаги с гербом ночных стражей правопорядка.

Мне пришлось отложить инструмент и снять перчатки, чтобы взять бумагу и бегло пробежаться по ней взглядом.

— Ответ уже готов.

Я открыла ящик стола и извлекла запечатанный конверт. Этот запрос я ждала. Дело в том, что на этой неделе патруль расследовал отравление одной дамы, старейшины древнего рода. Мне были переданы образцы крови покойной для определения состава яда, и, когда результаты были готовы, я сразу же написала заключение.

Я протянула конверт мисс Томсон, но та не спешила уходить.

— Что-то еще?

— Письмо от вашего деда, — нерешительно проговорила женщина. — Его сразу сжечь?

Я призадумалась. Уже второе послание за месяц, и это странно, потому что за всю мою жизнь — ни много ни мало двадцать семь лет — мистер Бреннон писал мне всего трижды, и последние два раза — с перерывом всего в три дня. В прошлом письме он писал, что хочет увидеть меня в своем доме, чтобы оформить завещание. То ли дед собрался умирать, то ли его одолела старческая хандра, но он уверял, что желает переписать на меня все свое состояние.

То письмо было сожжено сразу же после прочтения, и я приказала секретарю поступать так же с любой корреспонденцией из Меренска. Сильно сомневаясь, что таковая будет, потому что на предыдущее я ответила. Да еще как! На бумаге я излила всю злость...

За мать, из-за которой дед отказался от нас. За отца, которого он, единственный родственник, бросил. В конце концов, за те обноски, что мама постоянно штопала из-за невозможности купить мне новую одежду, тогда как у родного деда было огромное состояние. Не могу сказать, что я ненавидела мистера Бреннона, но полагаю, что он ненавидел меня. И все же в последнее время меня мучают мысли о нем, нехорошие мысли.

— Я прочту, положите на стол.

Нет, я не собиралась ехать к нему и тем более что-то брать у этого человека, но в сердце была тревога, а тревога пифии, пусть и довольно слабой, — повод для опасений.

Я подождала, пока любопытная мисс Томсон покинет лабораторию, и вскрыла конверт. Быстро пробежала взглядом по строчкам и выронила из рук белоснежный лист с голубым тиснением по краю.

Мистер Доминик Бреннон скоропостижно скончался. Письмо написал его нотариус и потребовал моего присутствия на оглашении завещания. Для этого мне надлежало прибыть в дом мистера Доминика Бреннона уже к завтрашнему дню.

Я поднялась и подошла к шкафу, в котором хранились одноразовые кристаллы для экстренной связи с патрулем. Обычно я использовала их, чтобы говорить о делах, сейчас же планировала нарушить правила. Белый кристалл завис перед лицом, ожидая приказа.

— Адам Бреннон.

Через мгновение кристалл засветился, образуя над собой квадратное пересечение лучей, в котором появилось взволнованное лицо папы.

— Кати? — удивился он. — Что случилось? С тобой все в порядке?

— Все хорошо, пап, — улыбнулась я. Хотя уместно ли улыбаться в такой ситуации? — У меня плохие новости. Твой отец, он скончался.

Повисла тяжелая пауза, но отец быстро взял себя в руки.

— Откуда ты узнала?

— Мне пришло письмо из Меренска. Меня просит приехать его нотариус.

— Выходит, старик что-то оставил тебе.

— Не уверена, что хочу получить это после всего того, что он с вами сделал, — скривилась я.

Следователь Бреннон задумался, почесав короткую бородку.

— Ты должна поехать. Хотя бы для того, чтобы узнать, что же произошло.

— А ты? Не хочешь поехать?

— Завтра мы с мамой едем к Теплому морю, первый отпуск за пять лет, — ухмыльнулся отец.

Уверена, что это лишь предлог, но настаивать я не собиралась. Я была рада, что папа не выглядит расстроенным. Как бы велика ни была его обида, думаю, узнать о смерти родителя все равно тяжело.

Мне не хотелось ехать в Меренск, но после слов папы о наследстве... Да кто же не мечтал, что какой-нибудь очень богатый родственник завещает ему свое состояние! Почему бы и мне не помечтать о наследстве?

— Хорошо, тогда я отправлюсь сегодня же после работы. Возьму с собой пару кристаллов, будь на связи.

— Хорошо, котенок, отключаюсь.

Кристалл погас. Он был уже больше непригоден, и оставалось только выбросить потухшую стекляшку.

Я задумчиво побарабанила пальцами по столешнице и начала устало массировать виски, откинувшись на спинку стула. Неделю назад Диосту накрыл сезон дождей, который будет длиться два месяца, а это значит, что поездка в Меренск мне не понравится. Я ни разу не была там и смутно представляла, как добраться до одного из богатейших городов империи. Он не был большим, как столица, в которой живу я, или маленьким, как Лесск, в котором остались родители. Это город из золота: богатый, полный знати и мошенников, желающих эту самую знать нагреть. Пожалуй, мне стоит съездить хотя бы затем, чтобы посмотреть древнейшие памятники архитектуры империи, такие как Золотой дворец — парадная резиденция императора, памятник магам-заступникам, которые долгие века спасали маленькую Диосту от нашествий иномирцев. И конечно, хотелось увидеть тот самый проход между мирами, «западный» тридцать лет назад.

— Мисс Томсон! — громко позвала я.

Послышался стук каблучков, и появился мой неизменный секретарь.

— Да, мисс Ломаш?

— Мне нужно сегодня уехать из Глонвуда, думаю, всего на несколько дней. Что у нас запланировано на завтра?

Тайра Томсон сноровисто извлекла из кармана миниатюрный кристалл-органайзер и, активировав его, продемонстрировала мне высветившийся над граненым камушком список.

— Встреча с поверенным городского головы, — принялась читать она, — по поводу того яда, которым отравили леди Мерибел, кажется. Визит в отделение дневного патруля для определения состава яда в крови неизвестной жертвы. И конечно, встреча с мистером Стеклером.

Я снова побарабанила пальцами по столу. Демоны, слишком важный день! Мистер Стеклер — мой куратор. Именно он научил меня всему, что я знаю о ядах, рассказал, как их готовить и нейтрализовать. И именно завтра он хотел ознакомиться с моей последней разработкой — контрантом.

Я приготовила его для лечения редкой магической заразы — паразита человека, который распространяли болотные мавки, в последнее время скопом повалившие в столицу за красивой жизнью. И если для организма мавки этот паразит необходим, то человека вполне мог убить, пусть и не за день. Контрант же в мизерной дозе не вредил человеку, но мастерски истреблял паразита. Я давала его клиентам всего по капле, под присмотром лекаря, но этим ядом вполне можно убить, выбрав определенную дозу и способ приема. Похоже, придется отложить его демонстрацию наставнику. Хотя мне просто не терпелось похвастать новой разработкой, которая стала для меня настоящим прорывом. Обо мне заговорили, меня узнали, позволили работать в лаборатории при службе патруля и начали уважать.

— Отмените все на завтра и на послезавтра тоже, — уверенно велела я.

— Как скажете. — Мисс Томсон поспешно вычеркивала записи из органайзера. — А вечернее свидание с Джейми тоже отменить?

Демоны! Я совсем забыла о Джейми! Но, вспомнив о смерти родственника, стиснула зубы и процедила:

— Тоже.

— Готово, — отрапортовала мисс Томсон, завершив манипуляции с кристаллом.

— И узнайте, как мне добраться до Меренска в ближайшее время. Пожалуй, отправлюсь сегодня. Может, тогда удастся вернуться завтра.

Секретарь кивнула и поспешно покинула лабораторию. Я же вернулась к инструментам и продолжила создание противоядия, над которым корпела весь день.

Мысли о мистере Бренноне не покидали голову. Почему он умер? И зачем просил моего присутствия на погребении, если никогда до этого не проявлял интереса к моей персоне? В любом случае, даже при самом лучшем раскладе я не успею на торжественно-траурную часть. Письмо, должно быть, шло несколько дней, а никто не станет хранить труп так долго. Так что само погребение я точно пропущу. Интересно, каким он был? Настоящий лорд — богатый, влиятельный, наверное, чопорный и высокомерный? Отец был из богатой и влиятельной семьи, сын самого мистера Бреннона — правой руки градоправителя, хорошего друга самого императора и члена бесчисленного множества орденов и организаций. И я уж не говорю о том, что дед был героем Трехлетней войны за независимость Диосты.

Я не застала того времени, но согласно истории и рассказам старшего поколения лет сорок назад наш Совет магов нашел способ открыть проход между мирами. Это был невиданный, невероятный прорыв! Диоста стала налаживать связь с соседними мирами, и весьма успешно. Но не все иномирцы были дружелюбными. Когда на Диосту прибыли шестеро черных всадников, именовавших себя дивалами, жизнь магов в нашем мире сильно изменилась. Дивалы были безжалостны и кровожадны, они питались магией и потому принялись беспощадно истреблять магов. Их пытались остановить многие, но твари обладали бессмертными душами, которые научились существовать отдельно от тел. Кажется, Диоста не избежит от этой напасти, но маги смогли. Великий орден «Черный коготь», состоящий всего из пяти магов, смог связать души убитых дивалов и выбросить их в проход, который сразу же был закрыт навсегда. Говорят, что в Меренске его следы еще можно увидеть. И даже сейчас, через столько лет, бывший проход под постоянным присмотром караульных.

Стук каблучков мисс Томсон вырвал меня из раздумий, и я оглянулась к двери.

— Мисс Ломаш, вы отбываете от Западного портального вокзала на закате, оттуда прибываете в Ростолье, а там, вероятно, придется взять извозчика, чтобы добраться до Меренска.

— Почему они не могут построить вокзал в городе? — недоуменно спросила я.

— Меренск — бывшая боевая база Диосты, там не действуют пространственные переходы. Ведь если проход снова каким-то образом откроется, необходимо будет задержать зло.

— Логично. Вы можете быть свободны, благодарю.

Едва секретарь покинула лабораторию, я взглянула на часы и решила закончить работу. До заката нужно заехать домой, взять кое-какие вещи и добраться до западной окраины.

Я торопливо собрала инструмент и, сняв рабочий халат, захватила из шкафа кристаллы связи. После этого отправилась в кабинет и, быстро переодевшись, покинула контору.

— Всего доброго, мисс Томсон, увидимся через пару дней.

— Удачной поездки!

Я выбежала на улицу, щедро политую проливным дождем, и помахала извозчику. Карета остановилась, и кучер спешно открыл передо мной дверцу.

— Добрый вечер, мисс Ломаш. Вас отвезти домой?

— Да, Уил, и побыстрее, я тороплюсь.

Карета понесла меня по шумной, несмотря на ненастье, улице. В такое время все спешили домой, тем более что в этом квартале были в основном конторы, а жилые дома располагались по большей части на окраинах. Карету нещадно качало и трясло, зато я чувствовала, что Уил действительно спешит. Когда мы остановились у аккуратного особнячка, кучер открыл мне дверцу и предложил руку.

— Прибыли, мисс Ломаш.

— Уил, вы не подождете меня пару минут? Мне нужно быстро попасть на западную окраину.

— Конечно, мисс Ломаш, — учтиво поклонился кучер, а я поспешила к особняку.

Конечно, этот дом не принадлежит мне. Я просто снимаю комнату у мистера Нортон, местного трактирщика, и его жены, миссис Петры. На свое жилье в столице денег пока не накопила, но уверенно продвигалась в этом направлении.

В доме еще никого не было, кроме горничной, которую я и предупредила о том, что уезжаю на пару дней в Меренск, на похороны деда. Бросив в сумку подходящую к случаю одежду, сменное белье и гигиенические принадлежности, я предусмотрительно захватила зонт из сушилки и вышла на улицу.

Уил сразу же распахнул дверцу кареты, и мы снова тронулись.

Я не волновалась, но некоторая тревога присутствовала. Я даже не знала деда, а сейчас он мертв. Когда мой отец был

еще юным сержантом ночного патруля, он познакомился с девушкой, дочкой простого булочника. Как утверждает та девушка, ставшая моей мамой, они полюбили друг друга с первого взгляда. Но дед был против неравного брака. Он даже не предлагал сыну вариантов, просто отказался от него и выставил из родного дома. Бабушка умерла при родах, поэтому смягчить жесткость деда было некому.

Отец таил обиду на него всю жизнь. Он много раз пытался помириться, приезжал к нему, но дед неизменно выгонял его, веля держаться подальше. Мне дали фамилию рода мамы, потому что дед, как глава рода отца, отказался дать свою.

— Приехали, мисс Ломаш. — Уил открыл дверцу, за которой сияла розовыми всполохами огромная арка пространственного перехода.

Я расплатилась и, попрощавшись с извозчиком, направилась к порталу.

Рядом с аркой дежурили несколько контролеров, которые направляли поток людей и брали плату за переход.

— Добрый вечер, проход в Ростолье еще открыт? — поинтересовалась я.

— Как раз собирались закрывать. Три золотых. — Один из контролеров протянул раскрытую ладонь.

Быстро отдала деньги и, получив разрешение, вошла в портал. Яркий розовый свет ослепил, и я, зажмурившись, пошла вперед, пока не наткнулась на подобие пленки мыльного пузыря, которая лопнула, едва я потревожила ее.

— Добро пожаловать в Ростолье, — поприветствовал меня местный контролер.

— Спасибо, — пробормотала я, поспешно раскрывая зонт.

Когда я отправлялась, у нас был ливень, но с тем, что происходит здесь, ему не сравниться! Казалось, небо обрушилось на небольшой городок, всеми силами пытаюсь затопить узкие грязные улочки Ростолье.

— Где здесь стоят извозчики? — поинтересовалась у контролера.

Тот охотно объяснил мне, куда идти, и я поспешила в указанном направлении. Подол длинного платья мигом промок, как и модельные сапожки на невысоком каблуке. Зонт не спас: лило так, что даже с полей шляпы начала стекать вода!

— Извозчик! — крикнула я, понимая, что еще чуть-чуть — и просто запутаюсь в узком мокром платье.

Ко мне сразу же подбежал полноватый мужичок средних лет.

— Куда желаете ехать, мисс? — взяв меня под локоток и забрав сумку, спросил он.

— В Меренск.

Он присвистнул:

— С полчаса пути. А по такой погоде, так и целый час.

— Просто назовите цену, — устало попросила я, понимая, что начались банальные торги.

— Золотого будет достаточно, — улыбнулся извозчик.

Я кивнула и села в карету. Здесь было тепло: несколько саламандр в специальных клетках, размещенных под сиденьями, ощутило прогревали пространство. Заодно и подол хоть немного подсохнет.

За окном было темно, хотя в сезон дождей и днем такая же видимость, как ночью. Разомлев в тепле, я, кажется, задремала.

— Мисс, ми-и-и-исс, — тихо говорил кто-то.

Я открыла глаза и уставилась на извозчика.

— Мы в Меренске, куда дальше?

— Секунду, — попросила я, спешно приходя в себя.

Достала из сумочки письмо, которое предусмотрительно взяла с собой, и зачитала адрес.

— Так вы внучка мистера Бреннона? — восторженно спросил мужчина.

— Да, — удивленно и в то же время настороженно ответила я.

— Как же, как же, мисс Катарина! Я ведь помню вас совсем малышкой! Помните, я работал конюхом у вашего деда? Еще учил вас ездить верхом!

Я обомлела. Он явно бредит!

— Простите, но вы что-то путаете, — холодно сказала я. — Я ни разу в жизни не была в Меренске.

— Но как же?!

— Ни единого раза.

— Извините, — пробормотал извозчик и вернулся на козлы.

Мы ехали по ночному городу, который не казался спящим. Повсюду сверкали разноцветные огни, словно Меренск что-то праздновал. Я начала нервничать. Этот мужчина утверждает, что работал у моего деда и учил маленькую девочку верховой езде. Может ли быть, что у мистера Бреннона были еще внуки? Но ведь мой отец — единственный ребенок в семье. Наверняка кучер просто ошибся.

Но откуда тогда он знает мое имя?

— Приехали, мисс. — Кучер открыл дверцу и протянул мне руку, помогая спуститься. Я отдала ему обещанный золотой и вежливо попрощалась. — Сочувствую вашей утрате, — донеслось мне вслед.

Оборачиваться я не стала, уверенно прошла к ажурной кованой ограде. Ворота были заперты изнутри, но я быстро отыскала калитку. Интересно, можно ли войти или нужно ждать, пока меня встретят? Дождь не давал времени на раздумья, отчаянно барабана по зонту, и я решительно двинулась по широкой мощеной дорожке к огромному особняку.

В темноте было плохо видно, но я отчетливо различила три этажа, витые причудливые колонны и ухоженную террасу, украшенную синими цветами. На фоне белоснежного особняка смотрелось весьма органично.

Платье снова намокло и не давало нормально идти, и я поспешила подняться на крыльцо. На массивной двери висело кольцо, я несколько раз достаточно громко постучала. Никто не выходил. Неужели обитатели дома спят? Обычно три дня после похорон, когда душа усопшего гуляет по родному дому, прислуга бодрствует. Не знаю, откуда пошла эта традиция, но так уж повелось, что челядь три ночи скорбит о потере хозяина или хозяйки.

Я постучала еще раз с тем же результатом и, дернув за кольцо, распахнула дверь. В особняке было тихо и мрачно. Я остановилась на пороге, не решаясь войти внутрь. В глубине дома слышались песнопения и пахло воском. В гостиной потрескивал камин, маня теплом уютного помещения. На улице же продолжал лить дождь, а я озябла, промокла насквозь и дико проголодалась.

— Люди, — нерешительно позвала я. — Здесь кто-нибудь есть?

Входить в чужой дом, пусть и с приглашением, я не хотела. Вдруг это ошибка и меня вовсе не ждут? Неожиданно слышались шаги. Я замерла. Вскоре передо мной появился высокий худой человек с запавшими щеками, в строгом костюме.

— Мы ждали вас, мисс, — холодно и спокойно сказал он.

— Я Катарина Ломаш, здесь жил мой дедушка. — Я продемонстрировала, видимо, дворецкому изрядно промокшее письмо.

— Я отлично знаю, кто вы. Входите скорее, льет как из ведра.

Не став мешкать, я быстро вошла, а дворецкий закрыл за мной дверь.

— Позвольте ваши зонт и шляпу. И аккуратнее с плащом, не накапайте на паркет.

Дворецкий поместил зонт в сушилку, а шляпу вместе с плащом повесил обсыхать у камина.

— Мое имя — Уайлд, я дворецкий мистера Бреннона, да упокоит Безликая богиня его бессмертную душу.

— Милосердна Безликая богиня, — ответила я стандартной фразой. — Я не слишком поздно?

— Прах мистера Бреннона уже поместили в урну, сейчас жрицы Безликой проводят песнопения, — ответил он. — Что же вы стоите, снимайте сапожки.

— Боюсь намочить паркет, — тихо ответила я, но все же начала разуваться, чувствуя себя крайне неудобно и вообще не понимая, зачем приехала. — Мы с дедом не были близки, — заговорила я, отдав дворецкому свою обувь и получив взамен из его рук легкие туфли. — Удивлена, что он хотел моего приезда.

— Мистер Бреннон никого не любил сильнее вас, — окончательно ошарашил меня дворецкий. — Проходите к камину, согрейтесь. Или вы хотите послушать песнопения?

— Нет-нет, спасибо, — поспешно отказалась я и направилась к камину.

— Понимаю, вы только с дороги, но для мистера Бреннона было очень важно, чтобы эта вещь попала к вам. — Дворецкий протянул мне небольшую металлическую шкатулку черного цвета, без замка или отверстия для ключа. — Я сделаю вам чай.

Он оставил меня одну в чужом доме, у огромного камина, с неизвестным предметом в руках. Его слова о любви деда ко мне и вовсе вогнали меня в ступор. Я не видела его ни разу в жизни, он не искал общения, да и я была слишком обижена, чтобы пытаться наладить отношения. Но сейчас его не стало, и одной Безликой известно, чего хотел Доминик Бреннон, когда просил вызвать меня в Меренск.

Дворецкий вернулся быстро и, подвинув ко мне небольшой кофейный столик, водрузил на него заварник и несколько изящных фарфоровых чашек, что подразумевало совместное чаепитие.

— Как он умер? — поинтересовалась я.

— Его отравили.

— Намеренно, ядом?

— Контрантом.

Я поперхнулась и громко закашлялась. Контрант — мое первое изобретение после окончания обучения! Какая ирония. Моего деда отравили ядом, который изобрела я.

— Уже выяснили, кто это сделал? — хрипло спросила я.

— Увы, но расследование начнется только после всех положенных церемоний, связанных с погребением. Тело, конечно, уже осмотрели, но место преступления посетить пока нельзя по известным причинам.

Я кивнула, отлично понимая, что место убийства можно без опаски посетить лишь на третий день после происшествия. Каждый раз, когда один человек крадет жизнь другого, слуга Многоликого бога опечатывает место смерти на несколько дней, чтобы воронка, по которой души усопших переходят в мир теней, успела закрыться. Одно дело — просто забрать тело, другое — проводить расследование, которое, естественно, не обходится без использования магии. Магия расширяет воронку, мешая ей «срастись», и душа усопшего рискует навеки заисчнуть меж двух миров.

Почему-то подумалось, что, раз речь идет о моем яде, я, возможно, смогу помочь следствию.

— Помнится, именно вы подарили Диосте это чудное средство? — словно бы прочитав мои мысли, невзначай заинтересовался дворецкий, отпив маленький глоток чая.

Я вновь непроизвольно поперхнулась своим напитком и поспешила отставить изящную чашечку.

— Да, контрант — мое изобретение.

— Как выяснилось, весьма опасное, — невозмутимо отметил чопорный Уайлд.

— Он почти безвреден. В малых дозах, — попыталась оправдаться я.

— Не вините себя. Плохие люди часто используют вещи, придуманные хорошими. — Он задумчиво помешал ложечкой темно-коричневую жидкость и, отставив чашку, поднялся. — У меня есть отличное вишневое печенье, сейчас принесу.

Я ошарашенно проводила взглядом высокого мужчину. Деда убили. Отравили ядом, придуманным мной. Какая ирония, какая насмешка судьбы!

Мне не хотелось чая или печенья. Согревшись у камина, я мечтала лишь о горячей ванне и сне. А еще больше мечтала поскорее покинуть этот дом. Пока я рассматривала причудливые статуэтки миниатюрных драконов, расставленные на камине, вернулся Уайлд с подносом ароматного печенья.

— Вы обожали его, когда были малышкой, — впервые улыбнувшись, поведал дворецкий.

Я сглотнула, настороженно глядя на него. Неужели еще один сумасшедший?

— Возьмите, оно такое же, как в детстве. — Он протянул мне тарелку, на которую положил несколько печений. — Помните, как вы переели его и вашу милую мордашку покрыла сыпь?

— Не помню, — опасливо проговорила я и взяла тарелку. В голове появилась мысль, что два разных человека вряд ли могут ошибаться и, возможно, я действительно бывала в этом месте. Осторожно откусила рассыпчатую сладость. Нет, я определенно не пробовала его. Такую вкуснятину невозможно забыть.

— Как жаль. А я приготовил для вас ту комнату, в которой вы останавливались, и даже нашел несколько ваших старых игрушек.

Нет, здесь определенно что-то не так. Я должна выяснить, в чем дело.

— Я очень мало помню из детства. — Неожиданно меня посетила мысль, что разгадки на поверхности, стоит только задать правильный вопрос. — Я часто гостила здесь?

— О да, мисс Катарина, каждое лето, пока вам не исполнилось восемь. Я думал, в таком возрасте дети уже запоминают события.

— Только до восьми? А после? — игнорируя замечание дворецкого, спросила я. Что-то явно было не так, и я твердо решила узнать, что именно. Как я могу не помнить визитов к деду, если отлично помню, как Джимми Паркинсон разбил мне голову камнем в четыре года? Или как отец подарил мне первую в жизни деревянную куклу? А мне ведь было только три! Я отлично помнила свое детство и не сомневалась в этом.

— После смерти младшего мистера Бреннона вы больше не появлялись в Меренске. — Уайлд с сочувствием посмотрел на меня.

— Младшего мистера Бреннона? — глухо переспросила я.

— Простите, я не хотел разбередить старую рану, напоминающую вам о кончине вашего батюшки.

О кончине батюшки?! То есть мой отец погиб, когда мне было восемь? Я впала в ступор. Все сказанное мужчиной было похоже на горячечный бред. Хотела возразить, но Уайлд продолжил:

— С вашей матушкой у мистера Бреннона были натянутые отношения. Она больше не пускала вас сюда погостить. Впрочем, вы и так все знаете.

Я кивнула, отчетливо понимая, что не знаю ни демона. А если начну расспрашивать — привлеку ненужное внимание дворецкого. Пусть лучше рассказывает сам, а я буду запоминать. Потом, когда получу достаточно информации, постараюсь понять, кто из нас сошел с ума. Но дед в очередной раз поразил меня: это насколько нужно ненавидеть собственного сына, чтобы придумать историю о его смерти?!

— Уайлд, мне не терпится посмотреть, как изменилась моя комната.

— Конечно, мисс Катарина, — просиял дворецкий и, поднявшись, направился вглубь дома, поманив меня за собой.

Звуки песнопений становились все громче, а запах воска — отчетливее. Я даже прикрыла нос платком, пока мы не свернули в просторный коридор с развешанными по стенам подсвечниками. Да, мистер Бреннон был богат, и его особняк словно кричал об этом, демонстрируя гостям идеально выбеленные потолки, обои, инкрустированные россыпью алмазной пыли, портьеры с вытканым золотыми нитями узором, дорогую древесину и идеальную чистоту.

Уайлд распахнул передо мной дверь и торжественно указал в проход. Я вошла и сразу же замерла на пороге. Это была прекрасная комната. Будь я ребенком, скакала бы от радости, увидев подобное. На стенах были изображены герои популярных в моем детстве сказок, причем нарисованы они были очень талантливо. Интерьер оформлен в розово-бежевых цветах, и кровать — мечта любой малышки. В пять лет я продала бы душу за такую! Огромное зефирно-розовое нечто под летящим полупрозрачным балдахином.

— Я могу остаться здесь? — спросила у дворецкого, с детским восторгом рассматривая сказочную комнату. Мне нравилось здесь, а кровать уместила бы и трех девушек моей коллекции.

— Конечно, мисс Катарина! Эта ваша комната, вы сами выбрали убранство. Вспомнили?

— Кажется, да, — солгала я и уже уверенно прошла внутрь.

— Располагайтесь, ванная вон там. Я принесу ваш багаж.

Уайлд ушел, а я, как маленькая, подбежала к огромной кровати и забралась на нее. Подпрыгнула, звонко рассмеялась, потому что меня забавно отпружинило, и подпрыгнула еще раз.

Потом вспомнила, что у меня вообще-то траур, и, дождавшись Уайлда с моей сумкой, отправилась принимать ванну. Не знаю, кем была та девочка, что гостила здесь, но жила она как принцесса. Мне в мои пять — семь лет такое и не снилось.

Разомлев в горячей воде, я закуталась в длинный халат, ждавший меня на вешалке, и улеглась в мягкую розовую постель поверх одеяла. На стене, как по волшебству, загорелась разноцветная гирлянда из магических шаров, освещающая пространство. Мне необходимо было подумать и обсудить кое-что с отцом. Но папа, вероятно, уже спит, так что свяжусь с ним утром, а пока нужно отдохнуть. Не хватало еще подцепить какую-нибудь заразу по дороге сюда.

Я долго не могла уснуть, рассматривая единорога, изображенного на стене комнаты. Величественное животное било копытом, явно угрожая недругу, а от рога исходили объемные искры магии. Девочка, выбиравшая рисунки, была с фантазией.

В какой-то момент мои веки отяжелели, впуская в сознание тревожную дрему.

В первый раз странный вой был тихим, шелестящим, словно порыв ветра попал в щель между оконными рамами. Я встрепенулась и подбежала к окну. Немного постояла, прислушиваясь и наблюдая, как тонкие деревца гнутся почти до самой земли. Уже почти успокоилась, списав все на тревожный сон, но вой повторился снова. Резкий, пронзительный и невероятно близкий.

Я никогда не видела призраков. До этой ночи мне не приходилось бывать в доме, из которого еще не ушел дух. Кожа стала гусиной, несмотря на то что в комнате было тепло, и ноги подкосились. Я медленно обернулась, стараясь не делать резких движений.

Не знаю, как мне удалось сдержать крик. Сейчас я не могу этого объяснить, потому что, обернувшись, я увидела полупрозрачную фигуру высокого седого мужчины. Призраки не говорят с живыми и не причиняют вреда, но сам факт его присутствия...

— Уайлд, — шепотом позвала я. Призрак никуда не девался, изредка подвывая. — Уайлд! — уже прокричала я.

Казалось, дворецкий караулил за дверью, потому что появился он почти мгновенно. Призрак, к слову, продолжал стоять передо мной.

— Простите, Уайлд, я не знаю, что делать...

Дворецкий обошел дух бывшего хозяина по кругу, придирчиво осматривая полупрозрачную фигуру.

— Вы, должно быть, жутко перепугались, мисс Катарина. Я сейчас принесу вам папоротник. Мы не повесили его в этой комнате, не думали, что вы так скоро придёте.

Дворецкий слегка поклонился и развернулся, чтобы уйти. Я бросила взгляд на призрака и излишне нервно воскликнула:

— Я с вами! — Слегка смутилась под изучающим взглядом дворецкого и поспешила исправиться: — Простите, можно ли мне пойти с вами, Уайлд?

— Конечно, мисс Катарина.

Быстро обогнув привидение по дуге, направилась за дворецким. Едва тишина комнаты сменилась звуками песнопений, я немного успокоилась и постаралась взять себя в руки. Здесь, в пустынных коридорах особняка, повсюду был разложен папоротник. Это древняя традиция — использовать особое растение, чтобы не дать войти духу.

Мы пришли в гостиную, и Уайлд выделил мне несколько стеблей, связанных в пучок. Я застыла, не решаясь вернуться, и, покраснев, попросила:

— Вы не могли бы проводить меня?

Дворецкий кивнул и провел меня до самой комнаты, в которой по-прежнему находился призрак мистера Бреннона. Едва я вошла, держа в руках связку папоротника, дух издал пронзительный вой и растворился.

— Спасибо, — выдохнула я.

— Я принесу вам успокаивающий чай, вы напуганы.

Уайлд удалился, а я опустилась на кровать, искоса поглядывая на низкий столик в углу. Именно там я оставила черную шкатулку. Что же в ней? Я обязательно вскрою ее по приезде домой.

Дворецкий вернулся довольно быстро и оставил поднос с горячим чаем, источающим невероятный аромат трав. Я выпила несколько чашек и, неожиданно осознав, как сильно устала, легла на постель, понимая, что вот-вот усну.

ГЛАВА 2

Проснувшись, я обнаружила, что лежу в халате поверх одеяла. За окном занималось серое утро. Ночь унесла с собой ветер, оставив ровные полосы дождя барабанить по черепице.

Только сейчас я заметила, что дом деда куда выше соседних особнячков, чьи красные и оранжевые крыши отчетливо виднелись из окна. Из некоторых труб шел дым, намекая на близящиеся холода.

Я быстро умылась и, распаковав свою сумку, надела черное платье в пол, отделанное кружевом. Атласная лента на поясе была идентична ленте на тулье дамской шляпки-цилиндра с короткой кружевной вуалью. Некоторое время рассматривала перчатки, размышляя, стоит ли надевать их сейчас. Решила пока положить в сумочку, а надеть перед встречей с нотариусом.

Ощущение после сна было странное и тягостное, словно я накануне выпила слишком много вина или успокаивающего отвара. Подошла к чайничку, принесенному вчера Уайлдом, и поняла очевидное — меня опоили! Это был не просто успокаивающий чай! Скорее, настой трав вперемешку со снотворным. Вспомнив, что от снотворного частенько бывают мешки под глазами, подошла к зеркалу и внимательно изучила собственное лицо. Мешков нет, а вот пепельно-белая коса на фоне черного платья смотрится нелепо. Подколола ее в подобие пучка и прикрыла черной сеточкой для волос. Так выглядит гораздо лучше. Кивнув своему отражению в зеркале, я покинула комнату. Сегодня я уеду из этого дома и забуду все, как страшный сон.

— Мисс Катарина, доброе утро. — У двери гостиной стоял Уайлд и явно кого-то ожидал.

— Доброе, Уайлд. Зачем вы дали мне снотворное?

— Вы были напуганы и растеряны, а вам необходимо было отдохнуть...

Я вскинула руку, призывая дворецкого попридержать оправдания.

— Впредь не смейте подсыпать или подливать мне что-либо без моего на то дозволения, — холодно произнесла я. — Я специалист по ядам, токсинам и даже лекарствам. Вы меня услышали?

— Приношу свои извинения, мисс Катарина. Больше подобное не повторится. Завтрак вас ждет в столовой, — не менее холодно отчитался дворецкий и указал мне путь.

Столовая у деда была большая, с огромным столом на десять человек. Мой завтрак смотрелся сиротливо на этом острове полированного дерева.

— Доброе утро, мисс Катарина, присаживайтесь. — Из приметной двери выпорхнула полная румяная женщина. — Вам к блинчикам какой джем подать? Помнится, в детстве вы обожали яблочный!

— Малиновый, — попросила я.

— А как же... — Женщина осторожно спрятала за спину вазочку на высокой ножке, наполненную яблочным джемом. — Да, мисс Катарина.

Меня уже изрядно раздражало то, что каждый в этом доме пытается рассказать мне о моем детстве. Но окончательно объявлять их сумасшедшими я не спешила, все еще надеясь найти объяснение.

Завтракала одна, почти не чувствуя вкуса еды.

— Мисс Катарина, все в сборе, — вырвав меня из липкой паутины размышлений, произнес Уайлд.

— Все? — переспросила я.

— Заинтересованные лица, — пояснил дворецкий. — Идемте.

Я поднялась и поспешно натянула перчатки из тонкого кружева. На этот раз мы поднялись на второй этаж и зашли в просторный зал, похожий на зал советов или заседаний в крупных конторах. Я чуть замешкалась в дверях, поразившись многочисленному собранию. Думалось, что нотариус будет говорить лишь со мной, но я ошибалась.

Помимо низкорослого мужчины в очках, который сидел за столом в центре зала, здесь присутствовала пожилая леди. Она сидела ближе всех к нотариусу, непрерывно утирая невидимые слезы белоснежным кружевным платком. Хотя платье на ней было традиционно траурного черного цвета, декольте поражало откровенностью, учитывая ее возраст, а шляпка прикрывала совершенно седые выющиеся волосы. Я поморщилась, встретившись взглядом с незнакомкой. Ярко-алая помада на сморщенных губах выглядела куда более неуместно, чем мои белые волосы. Рядом с дамой сидел паренек, думаю, лет шестнадцати-семнадцати. Одет он был довольно скромно и единственный из всех присутствующих выглядел несчастным. В дальнем углу зала расположились двое мужчин крепкого телосложения. Я сразу же отметила на воротничке у одного из них знак в виде полумесяца — эмблема ночного патруля — и, хмыкнув, вернула взгляд к нотариусу.

— Это мисс Катарина Ломаш, внучка усопшего мистера Бреннона, да упокоит Безликая богиня его бессмертную душу.

— Милосердна Безликая богиня, — хором отозвались все присутствующие.

Я присела на свободный стул, стараясь не ежиться от множества изучающих взглядов. Здесь находилась прислуга, я уже узнавала их по покрою и цвету одежды. И еще один серьезный мужчина с толстым блокнотом.

— Итак, все в сборе. Начнем, пожалуй? — Нотариус обвел всех пристальным взглядом поверх очков и вернулся к разложенным на столе бумагам. — Мистер Бреннон заверил свое завещание у меня за два дня до кончины. Он полностью изменил его, и почти все присутствующие здесь, — он почему-то выразительно взглянул на мужчину с полумесяцем на воротнике, — упомянуты в этом завещании.

— Давайте же скорее прочтем его! — громко всхлипнув, воскликнула пожилая дама. — Я не могу находиться в его доме и знать, что его уже нет!

Всхлипы сменились рыданиями, которым лично я не поверила. Слишком картинно и неестественно дрожали плечи леди. Уайлд поспешно накапал ей успокаивающего настоя, и, только выпив его, актриса наконец умолкла.

— Начнем по порядку, — откашлявшись, сказал нотариус. — Мистер Флип Тейлар.

Парнишка с залегшими под глазами тенями поднялся, показывая нотариусу, что именно он является мистером Тейларом, и опустил обратно.

— Мистер Флип Тейлар волей усопшего получает в личное пользование записи мистера Бреннона, материалы его исследований, древние фолианты и летописи. Также мистер Тейлар получает разрешение жить в этом доме до совершеннолетия, а в двадцатый день рождения вам, — нотариус одобрительно взглянул на паренька, — достанется счет мистера Бреннона в Восточном банке.

Всхлип пожилой дамы огласил зал, разнесшись неописуемо противным эхом. Нотариус недружелюбно сверкнул глазами на якобы убитую горем женщину, и та поперхнулась очередным всхлипом.

— Мистеру Уайлду Диккенсу отходит поместье «Орлиное гнездо», — зачитал очередную запись нотариус.

Дворецкий улыбнулся и вежливо склонил голову. Женщина снова всхлипнула и некультурно высморкалась в белоснежный платок. За что снова была удостоена неодобрительного взгляда нотариуса.

— Мисс Хэндрикс получает старинную картину, украшающую парадную гостиную.

Краснощекая горничная радостно улыбнулась, почти память деда соответствующим знаком — начертав в воздухе перед собой крест.

— Далее, конюх Эрд Вудс получает племенного жеребца Марка и стельную кобылу ростольской породы.

— Святой человек был мистер Бреннон, — скорбно протянул усатый конюх, — и щедрый.

— А про мисс Тиану Остин там что-нибудь есть? — не удержавшись, спросила страдающая больше всех дама.

Я с недоумением отметила статус женщины. Назвать ее мисс у меня бы не повернулся язык.

— Я зачуто все по порядку, — строго ответил нотариус.

Дальше последовало перечисление всех слуг, коих дед облагодетельствовал подарками. Во всяком случае, было видно, что мистер Бреннон ценил своих людей. Кстати, я так и не поняла, кто такой этот Флип и почему удостоен опеки деда.

— Мисс Катарина Ломаш получает особняк в центре Меренска, поместье «Синяя роза» в пригороде столицы, конезавод близ Ростолья, счет в Имперском банке и золотое месторождение в Гномьих горах.

Пораженная услышанным, я даже не смогла подняться, как того требовала процедура, и, приоткрыв от удивления рот, внимала словам нотариуса.

— Также к мисс Ломаш переходят все пастбища, земельные угодья, сданные в аренду, и право распоряжаться всем этим по ее собственному усмотрению. Из произведений искусства — картины из личной коллекции мистера Бреннона...

Кто-то из мужчин в углу громко присвистнул, но я даже не удостоила их взглядом.

— ...и коллекция редких артефактов и ювелирных изделий.

Нотариус закончил, а расфуфыренная пожилая модница упала со стула, провалившись в глубокий обморок. Я хлопала глазами, не понимая, реальность это или просто сон. Столько всего — мне? Здесь точно какая-то ошибка!

Заботливый Уайлд поводит под носом женщины баночкой с нюхательной солью, и та наконец пришла в себя.

— Извините, — пролепетала она, — просто это такое горе! — И окрестности снова огласил протяжный всхлип вперемешку с подвыванием.

— Мисс Тиане Остин достается именное дерево мистера Бреннона в имперском парке Меренска и вот это письмо. — Нотариус протянул женщине запечатанный белоснежный конверт.

— И все? — хрипло спросила она.

Нотариус внимательно прошелся взглядом по завещанию и утвердительно кивнул. Женщина вскочила, почти подбежала к столу и нависла над нотариусом. Жадно пересмотрела каждую бумажку и подарила нам зрелище очередного обморока.

— Тьфу ты! — выругался конюх и обратился почему-то ко мне: — Мисс Катарина, разрешите откланяться?

Я машинально кивнула, перестав соображать уже в тот момент, когда мне подарили особняк. Ну дела!

— Простите, позвольте полюбопытствовать, кто такая мисс Остин? — Цокая каблучками, я подошла ближе к Уайлду, который снова приводил престарелую мисс в чувство.

— Мисс Остин близкая приятельница мистера Бреннона.

Я не успела обдумать услышанное, потому что в ту же секунду дама каким-то чудесным образом пришла в себя и, оттолкнув Уайлда, закричала:

— Это я-то приятельница?! Да я пожертвовала Доминику лучшие годы жизни! Я отдала ему свою молодость!

— Простите, мисс Остин, я что-то перепутал, — попытался оправдаться дворецкий.

— Вы познакомились с мистером Бренноном всего год назад! — неожиданно резко воскликнул мальчишка Флип, вскочив с места. — Трудно назвать лучшими годы с шестидесятого до шестьдесят первого, не находите? Вам нужны были только его деньги!

Женщина задохнулась от возмущения, нотариус уронил очки, а я осторожно сделала несколько шагов назад, отступая от места конфликта.

— Ты никогда мне не нравился, мерзкий Флипи! — пискляво выкрикнула она и со злостью швырнула на пол письмо, полученное в наследство.

— Мисс Остин, прошу вас держать себя в руках.

Бархатистый голос пролетел через весь зал, разрядив повисшее в воздухе напряжение. Все тут же устремили взоры в сторону говорившего. Мужчина со знаком полумесяца на воротничке поднялся и мягкой кошачьей походкой направился в центр зала. Он был коротко стрижен, как и все служители закона, на тонких губах играла загадочная полуулыбка. Мужчи-

на не повысил голос, но его услышали все — услышали и замерли, дружно наблюдая за приближением хищника.

Первой обрела дар речи мисс Остин. Подумать только — мисс! Кстати, даже не зная эту женщину, я была всецело солидарна с Флипом.

— Какое право вы имеете мне указывать? — спросила она у таинственного патрульного. — Я женщина, познавшая величайшее горе — потерю любимого! А этот щенок смеет обвинять меня в корысти!

Мужчина небрежным, но выверенным движением извлек из нагрудного кармана блестящую бляху в виде все того же полумесяца и продемонстрировал ее мисс Остин.

— Старший следователь ночного патруля Денери Уотсон, — уверенно представился он. — И я призываю вас к порядку как слуга закона.

Женщина поджала и без того сморщенные узкие губы, с неодобрением разглядывая бляху.

— Насколько я понимаю, ваше время — ночь, мистер Уотсон. Вот ночью и указывайте мне, что делать.

— Ошибаетесь, днем я также вправе раскрывать тайны ночи, — усмехнулся он и повернулся к нотариусу. — У вас все? Я могу начинать работу?

— Секунду, мистер Уотсон, я почти закончил, — проговорил нотариус и в упор посмотрел на меня. — Мисс Ломаш, вам предстоит оформить очень много бумаг. Жду вас у себя в конторе после обеда. — Он протянул мне листок с адресом и, собрав свои бумаги, поспешил откланяться.

Я прочла неизвестный адрес и положила листок в сумочку. Теперь придется еще и бумаги оформлять. Наверное, моя поездка в Меренск не ограничится двумя днями.

— Мисс Остин, — тем временем снова зазвучал приятный бархатистый голос, — вы могли бы уделить мне минутку?

— Конечно, господин следователь, — устало согласилась дама.

— Отлично! — просиял мистер Уотсон. — Прошу всех оставить нас с мисс Остин наедине. Мисс Ломаш, не уходите далеко.

Я лишь на миг встретилась взглядом со следователем патруля, но этого хватило, чтобы по спине пробежал неприятный холодок. Нет, я не выдала страха ни словом, ни жестом. Учтиво кивнула и, развернувшись, вышла из зала, держа осанку и

стараясь дышать ровно. Но едва дверь за моей спиной закрылась, дыхание сорвалось.

— Уайлд, можно мне выпить чая? — тихо попросила я.

— Конечно, мисс Катарина, идемте. — Дворецкий — единственный, кто на раз вычислил мое волнение.

— Флип, дружок, ты сегодня не завтракал, идем, я накормлю тебя, — щебетала рядом румяная служанка.

Парнишка что-то отвечал, но их голоса доносились до меня как через стену, обрывками фраз и слов. Кровь пульсировала в висках, мешая сосредоточиться. Я ведь должна радоваться! Теперь я баснословно богата. Но что-то было не так, и я ощущала это каждой своей клеточкой.

Я расположилась в гостиной у камина, куда Уайлд и принес поднос с чаем. На этот раз чашка была одна.

— Вы не присоединитесь ко мне? — поинтересовалась я. Мне безусловно было о чем подумать, но именно сейчас не хотелось оставаться одной.

— Конечно, мисс Катарина.

Дворецкий принес чашку и для себя, уселся в соседнее кресло и разлил ароматный горячий напиток.

— Расскажите, пожалуйста, подробнее про мисс Остин, — попросила я.

— Они с мистером Бренноном были дружны в последнее время. Кажется, она держит насколько винных лавок в центре.

— Любовница? — прямо спросила я.

Уайлд поперхнулся, но сумел сохранить невозмутимый вид.

— Я не лез в личную жизнь мистера Бреннона, но она бывала здесь довольно часто.

Я поняла, что Уайлд слишком тактичен, чтобы обсуждать подобные темы. И еще раз поразились верности и преданности прислуги деда. Даже после его смерти они уважали его, а это дорогого стоит.

— А Флип? Он кто такой?

— Мистер Бреннон очень горевал после кончины вашего батюшки, тогда он и взял себе на воспитание сиротку Флипа. Мистер Бреннон обучал его грамоте, счету и даже магии, хотя дар у парнишки посредственный.

— А у меня и вовсе его нет, — проговорила я, поймав себя на том, что пальцы снова отбивают нехитрую мелодию по столешнице. Помнится, когда-то папа горевал, что не имеет тако-

го уровня дара, как у деда: он все хотел доказать отцу, что чего-то стоит, а с магией, по его мнению, это было бы проще.

— Вы уверены, мисс Катарина? — прищурившись, поинтересовался дворецкий.

— Абсолютно, — горько усмехнулась я. — Когда мне было пятнадцать, я хотела стать пифией. Видения приходили регулярно и довольно отчетливо, но в Институте магических искусств надо мной лишь посмеялись, сказав, что такие видения бывают у каждого десятого, а истинная пифия должна обладать более сильным даром.

— И вы увлеклись ядами?

— И я решила учиться тому, что казалось интересным.

— Вам до сих пор интересно? — с улыбкой спросил дворецкий.

— Ни капли не жалею, что так вышло. Кажется, именно это мое призвание.

— Ваш дедушка гордился вами. Да и отец гордился бы, если бы был жив.

После этих слов Уайлда у меня возникло сильное желание связаться с отцом и спросить, как он. Нет, сомнений в том, что папа жив, у меня не было, но постоянные разговоры о его смерти пугали.

— Мисс Ломаш!

Мы с Уайлдом синхронно обернулись к двери, чтобы увидеть мужчину, который при оглашении завещания стоял рядом со следователем.

— Мистер Уотсон хотел бы задать вам пару вопросов.

Я поспешно поставила чашку, поднялась, оправила складки платья и медленно, стараясь не суетиться, последовала за мужчиной.

— Не волнуйтесь, мисс Ломаш, всего лишь пара вопросов, — почему-то сказал он.

— Я не волнуюсь, мне нечего скрывать.

Мы вошли в тот же зал, где оглашали завещание. Мисс Остин здесь уже не было, только следователь, я и этот сопровождавший меня коротко стриженный неизвестный блондин.

— Я забыл представиться, — словно прочел он мои мысли, — я младший помощник мистера Уотсона, Кларенс Деш.

Я учтиво кивнула и присела на отодвинутый для меня стул.

— Вы готовы к беседе, мисс Ломаш? — поинтересовался следователь.

— Всецело.